УДК 821.512.141

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.35

ЦВЕТОПИСЬ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА (НА МАТЕРИАЛЕ БАШКИРСКОЙ ПОЭЗИИ)

© В. А. Шаяхметов¹, Э. Ф. Рахимова^{2*}

¹Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Россия, Республика Башкортостан, 450062 г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а.

²Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
Институт развития образования РБ
Россия, Республика Башкортостан, 450005 г. Уфа, ул. Мингажева, 120.

Тел.: +7 (347) 228 80 51.

*Email: rahimova-ef@mail.ru

В статье рассматриваются особенности использования лексико-семантического разряда цветообозначений для создания образной выразительности в произведениях башкирского поэта Тимера Юсупова. Дано теоретическое обоснование художественного текста как языкового выражения культурного кода, менталитета народа. Раскрывается специфика поэтического текста как особой формы национального языка с высокой образностью. Представлен обзор научных исследований и даются ссылки на труды по проблемам формирования цветовой картины мира в творчестве разных писателей и поэтов. Дается характеристика стилистических функций цветообозначений в поэтических произведениях Т. Юсупова на примере оппозиции цветолексем черный – белый, анализируются авторские приемы использования данных прилагательных с цветовой семантикой. Анализ цветообозначений в стихотворениях на башкирском языке проводится с учетом их первичной и вторичной семантики, функционально-стилистических особенностей, лингвокультурных традиций словоупотребления в башкирском языке. Установлено, что в произведениях Т. Юсупова цветообозначения чаще используются для психоэмоциональной характеристики, поэтом используются приемы языковой игры, восстановления внутренней формы цветолексема, что придает его поэтическим произведениям особую выразительность и многоплановость содержания.

Ключевые слова: художественный текст, поэтический текст, образ, эпитет, метафора, цветолексема.

Важнейшим свойством любого художественного текста является эстетическое воздействие на читателя. В свое время С. Я. Маршак, говоря о художественном мастерстве, писал: «Слова и словосочетания слов связаны в нашем сознании со множеством самых сложных ассоциаций и способны поднять со дна нашей души целый мир воспоминаний, чувств, образов, представлений» [5, с.15]. Благодаря авторской организации и интерпретации средств общенационального языка, формируется особый текст, который воспринимается читателем не только как «сгусток» новой информации, но и произведение словесного искусства. Примечательно в этом отношении высказывание Р. Барта, который охарактеризовал специфику художественного текста следующим образом: «Инстанцией художественного текста является не область значений, а «галактика означающих» [1, с. 231–255]. Совокупность, или «галактика», ассоциаций и культурных смыслов, вызванных у читателя произведением, неисчислима, к тому же у разных читателей она различна.

Исследование художественных текстов как объекта изучения в рамках современных парадигм филологической науки предполагает описание национальной художественной языковой картины мира, переданной писателем как ярким представителем своего народа, его самобытной культуры в

определенный исторический период. В отличие от общенародной наивной картины мира, художественная картина мира характеризуется особенностями авторского мировоззрения, выбором специфических средств описания мира и человека – художественных образов, раскрытием ключевых для его творчества концептосфер, содержание которых обусловлено не в последнюю очередь мировидением автора произведения. У каждого мастера слова своя призма понимания мира. Особенно ярко национальное мировидение раскрывается в процессе контрастивного анализа художественных текстов, созданных представителями разных культур, выявления степени наложения национальных языковых картин мира в произведениях писателей, творящих в рамках одного временного периода и общности государственного строя. Анализ художественных особенностей произведений дает возможность выявить универсальный и национальный культурные коды, с помощью которых передаются универсальные (общие) и этнические культурные духовные ценности. Мастер слова – представитель своего народа, выразитель его мировидения через язык, ему присуще тонкое знание своего языка, с помощью которого он создает образ мира. «Образ мира в произведении – это продукт когнитивной и духовно-эстетической деятельности талантливой языковой личности», – пишет Р. Х. Хайруллина,

анализируя лингвокультурное пространство художественного текста [12, с. 58].

Филологический анализ художественного текста проводится преимущественно на традиционной основе с использованием методов и приемов литературоведческого анализа, в результате чего часто остается за кадром культурно-исторический фон произведения, который, с одной стороны, отражает культурный код народа, соотношение общенационального и индивидуально-авторского мировосприятия, а с другой, зачастую выступает источником О. Г. Ревзина, сегодня важное значение в исследованиях художественного текста имеет антропоцентрический подход, целью которого становится выявление образа личности писателя/поэта в художественном тексте, соотношения писатель – читатель, описание картины мира в художественном произведении, его прагматических и социокультурных характеристик и др. «Оппозиция художественный – внехудожественный текст совершает полный круг: пафос формальной школы, состоящий в принципиальном отделении художественного текста от нехудожественного, поддерживается и укрепляется структурализмом, расшатывается и опровергается в постструктурализме и деконструктивизме с тем, чтобы в конце века выплыть как проблема моделирования художественного текста в литературном дискурсе и вновь стать теоретической проблемой в новейших разработках», – пишет О. Г. Ревзина [8, с. 301]. В связи с этим в филологических исследованиях актуальным становится комплексный лингвокультурологический подход к анализу художественного текста (Д. С. Лихачев, А. Т. Хроленко, О. Г. Ревзина, Г. Р. Рахимова, М. В. Зайнуллин, Р. Х. Хайруллина и др.).

В современной науке теория и методы анализа художественной языковой картины мира уже достаточно разработаны, и в научных работах представлен анализ как отдельных концептов, категорий, наиболее ярких средств художественной выразительности и т.д., так и анализ целостной художественной языковой картины мира на материале всего творчества писателя или поэта. Большую роль в создании художественной образности, как известно, играет лексический фонд языка и его авторское использование. По мнению Д. Н. Шмелева, анализ художественного текста «может быть направлен и на исследование словесной формы художественного произведения, понимаемой как внешняя форма последнего, посредством которой выражается его образное содержание» [13, с. 52].

Основой образа может быть мастерское использование внутренней формы слова, отражающей культурные традиции народа; отдельных лексико-семантических групп слов, дающих возможность передать ключевые идеи в произведении; имен собственных и т.д.

Целью данной статьи является анализ средств и форм формирования цветовой картины мира на материале современной башкирской поэзии, в частности в поэзии Тимера Юсупова. Как отмечают исследователи башкирской литературы, в его поэзии ярко представлено разнообразие языковых реализаций цветолексики, что придает его произведениям особую выразительность.

Художественно-выразительные особенности цветовой лексики в произведениях литературы неизменно вызывают интерес лингвистов и литературоведов. Выявление цветовой картины мира в творчестве поэта или писателя дает возможность раскрыть его внутренний мир. Изучение стилистических функций цветолексем проводилось на материале разных языков, как на материале отдельных произведений, так и всего творчества разных мастеров слова. Имеются исследования о символизации цвета в творчестве О. Мандельштама, К. Батюшкова, В. Набокова, анализ проводился на материале русского, татарского, башкирского, английского языков [Курмакаева 2001, Файзуллина 2005, Разумкова 2009, Яковлева 2009, Новиков 2011, Ситдыкова 2013 и т.д.]. Несмотря на единую когнитивную природу восприятия цвета человеком, в творчестве разных поэтов и писателей можно выделить присущие лишь им приемы создания художественных образов цвета.

Цветовой спектр объективной действительности воспринимается человеком посредством зрения, и цветовая характеристика предмета является неотъемлемой частью его описания. Цветовое видение человека зависит от множества факторов – экстралингвистических (культура, психология национальности, ментальные процессы в его когнитивно-оценочной деятельности и др.) и лингвокультурных традиций словоупотребления в каждом языке. Например, символика цвета различается в восточных и западноевропейских языках. Дж. Лакофф справедливо считал, что «цветовые категории детерминированы одновременно и объективным материальным миром, и особенностями биологии человека, и человеческим мышлением, и культурными факторами» [4, с. 166].

Обыденное, или профанное, цветовое восприятие реалий действительности и описание его в произведении не является художественной заслугой автора, хотя употребление цветовых эпитетов и может отражать его внутренний мир. Наиболее интересным, на наш взгляд, является авторская интерпретация цветообозначений: использование их в окказиональном значении, оживление стертой внутренней формы, необычная валентность данных лексем, использование слов со вторичными цветовыми значениями (ср. у С. А. Есенина: «черемуховый дым», «души сиреневая цветъ») и др.).

Структурно-семантический и лингвокультурологический анализ цветовой лексики в поэтических произведениях Т. Юсупова позволил нам выявить

некоторые особенности создания поэтом образов посредством цветовой лексики. Творчество народного поэта Башкортостана пронизано лиризмом и любовью к родной земле. Неудивительно, что мир, увиденный глазами поэта, красочен и ярок. «Стихи и поэмы Тимера Юсупова пропитаны народным духом. Народность его поэзии выражается в использовании языковых, стилевых приемов, народных изобразительных средств, близких к пословицам – поговоркам в афористических строках, в оценке событий, явлений жизни, природы с точки зрения народа» [http://www.bashinform.ru/news/555083-on-posvyatil-svoe-tvorchestvo-rodnoy-zemle-k-75-letiyu-poeta-timera-yusupova]. Художественная языковая картина мира поэта является гимном родной земле во всех ее красках. Цветовая лексика активно используется в стихотворениях Т. Юсупова для создания художественной выразительности. Наряду с использованием цветообозначений в словарном значении, он находит новые приемы для создания образов посредством данных лексем.

В поэзии Т. Юсупова активно используются такие цветолексеммы, как *аҡ/белый*, *кара/черный*, *кызыл/красный*, *йәшел/зеленый*, *һоро/серый*, *күк/голубой*, *зәңгәр/синий*, *һары/желтый* и их производные. Такие слова участвуют в создании художественной образности, как показывает наш анализ, за счет их нетрадиционного использования. Функции цветовой лексики различны: поэт мастерски описывает природу, тонко подмечая разные оттенки цвета и света, посредством таких слов описывает эмоциональное состояние героев, их внутренний мир. Общую тенденцию использования цветообозначений в поэзии Т. Юсупова можно охарактеризовать как раскрытие их культурного смысла от простого к сложному или от реальной цветовой характеристики предметов к символизации цвета не только в призмe башкирской культуры, но и в призмe авторского миропонимания.

Например, в стихотворении “Киң йыһанға етмәс...” употребляется словосочетание *Ап-аҡ кояш /белое-белое солнце*, посредством которого поэт тонко передает не только сияние раскаленного добела светила (ср. белое солнце пустыни), но и чистоту дня. В стихотворении “Кара ла ғына урман, караңғы төн...” черный цвет доминирует в описании ночной природы – черная ночь, черный конь, черный юноша, но это не просто тьма, это выражение мрачного настроения, безысходности:

Баш осонда йондозло күк,

Кара ат,

Кара егет.

Ер өстөндә кара төндәр,

Елдәрҙе алған егеп. (“Кара ла ғына урман, караңғы төн...”, 224).

Причем, такое «нанизывание» эпитета *черный* встречается в целом ряде стихотворений Т. Юсу-

пова, что говорит о его особой смысловой нагрузке в авторском тексте.

Особую выразительность поэтическим произведениям Т. Юсупова придают цветообозначения, которые получают в тексте окказиональные значения, причем как при описании реалий мира, так и при характеристике абстрактных понятий.

Рассмотрим стилистические особенности использования только двух цветолексем *Аҡ/белый* – *кара/черный*, противопоставление которых выступает во многих языках семантической оппозицией и олицетворением света и тьмы. В анализируемых поэтических произведениях эти лексеммы кроме такой символизации используются поэтом по-своему.

Надо отметить, что в поэзии Т. Юсупова реже, чем в произведениях других башкирских поэтов, цветообозначения используются лишь для передачи цвета каких-либо предметов. При описании цвета предметов мира в тексте его произведений можно увидеть комплексную, сложную их характеристику, когда на первый план выходит экспрессивная оценка, переданная через цвет. Именно такое использование цветолексем создает множество ассоциативных связей при чтении стихотворного текста.

Так, лексема *Аҡ/белый* в тексте используется для выражения высшей степени самооценки: «я блее белое, говорят некоторые, а сами покрыты сплошь пятнами...».

Аҡтан аҡмын, тип берәүҙәр

Тапланып бөтәләр бит.

Теге көндәге мин, малай,

Үзгәргәнменме калай. (Т. Йосопов, “Якташтар”, 35).

В восточной поэтической традиции, как известно, цветолексема *белый* символизирует самые положительные оценки, пожелания счастья, удачи и характеризуется сочетаниями со словами с таким значением: *белый путь*, *белое счастье*, *белые думы*. И даже ночь у поэта белая, потому что она отражает свет звезд, которые зажигает в своей душе и дарит любимой лирический герой.

Мин – *аҡ төнөн*, күңлемдә

Йондозарзы яндырам. (Т. Йосопов, “Якты көнөм”, 66).

Большой интерес вызывает необычное сочетание цветолексем, например, *Тау биттәре ап-аҡ Һипкелле /щеки гор с белыми-белыми веснушками*. Здесь не только необычное, рождающее множество ассоциаций словосочетание с цветообозначением *белый*, поэт создал выразительную, образную метафору, отражающую его мировосприятие. Ранней весной на склонах гор еще лежат снежные проталины, которые напоминают поэту веснушки.

Әллә инде яз билгеһе микән,

Тау биттәре *ап-аҡ Һипкелле*.

Тауҙар ярһып кояш нурын эсә,

Һыуһындары канмай Һипкелле. (Т. Йосопов, “Һенлем”, 45).

Такой образ схож с народнопоэтическими фольклорными образами. В поэзии других авторов такая метафора не встречается.

Особую выразительность поэтическим строкам Т. Юсупова придает такой прием, как намеренное столкновение антонимичных лексем.

Эйтерһең дэ *кара а ккош* инем,
 Һин, хыялым, *ап-а к а ккошом*.
 Сит күлдәрҙә хәҙер йөзәһеңдер.
 Етеп кенә булмаҫ, аралар бар,
 Көз ҙә килгән, етер *а к кышым*.
 Яңғыз *кара а ккош* күлдә калған,

Төштә күрә *ап-а к а ккошон*. (Т. Юсупов, “Ике а ккош”, 89).

Игра слов основана в тексте на внутренней форме слова *лебедь/а ккош*. В башкирском языке это сложное слово, образованное сложением двух корней – *белый* и *птица*. Образ *кара а ккош/черная белая птица* используется для противопоставления лирического героя и любимой. Более того, светлый образ любимой усиливается за счет использования цветолексем *белый* в интенсивной форме: *ап-а к а ккошом* (букв. Моя белая – белая белая птица). Как видим, в стихотворениях Т. Юсупова эти цветолексем используются не только для противопоставления разлученных влюбленных, но и для передачи тоски и отчаяния из-за разделенной любви. Именно такое использование цветолексем *черный* – *белый* позволяет поэту выразить целую гамму чувств – любовь, тоску, отчаяние, надежду. В тексте цветолексем *кара/черный* – *а к/белый* мастерски используются как бы в параллельной плоскости – в описании природы и в описании чувств влюбленных: наступит белая зима, и черный лебедь останется в одиночестве на озере.

Такой же прием можно наблюдать в стихотворении “Егет кара...”.

Егет кара,
 Төнө *кара*,
 Кайзарға китеп бара
 бер яңғызы йөрөп ята,

Юк аты ла, йәре лә. (Т. Юсупов, “Егет кара...”, 163).

Черная ночь, и в ночи в одиночестве идет юноша, у которого нет коня, нет друга. Благодаря повторению цветолексем *кара/черный*, которая традиционно ассоциируется у читателя с мраком, несчастьем, безысходностью и другими отрицатель-

ными эмоциями, в тексте создается образ тягостной жизни в одиночестве.

Таким образом, цветовая картина мира в творчестве Т. Юсупова видится нам многоуровневой и ассоциативно разнообразной. Как видно из анализа всего двух цветолексем, поэтические произведения Т. Юсупова демонстрируют его высокое поэтическое мастерство и способность захватить внимание читателя, благодаря необычному употреблению цветовой лексики. Поэзия Т. Юсупова насыщена интересными образами, в создании которых поэт использует все скрытые и явные возможности башкирского языка, и в частности слов с цветовой семантикой. Можно с уверенностью сказать, что его поэзия обогатила башкирскую литературу новыми тенденциями в формировании художественной выразительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. От произведения к тексту. Структурализм: за и против. М., 1975. С. 231–255.
2. Зайнуллин М. В., Зайнуллина Л. М. Общие проблемы лингвокультурологии. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 206 с.
3. Курмаева В. Ш. Символика цвета в английском художественном тексте: дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 215 с.
4. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. (Язык. Семиотика. Культура) / пер с англ. И. Б. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.
5. Маршак С. Я. Заметки о мастерстве. Писатели и книги. Вып. 1. М., 1960. С. 15.
6. Новиков Ф. Н. Роль цветообозначений в конструировании художественного текста. Ярославский педагогический вестник, №2. Т. 1. 2011. С. 186–189.
7. Разумкова Н. В. Лексико-семантическое поле цвета и света как когнитивно-поэтический феномен (на материале произведений К. Батюшкова и О. Мандельштама): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2009. 23 с.
8. Ревзина О. Г. Методы анализа художественного текста. Структура и семантика художественного текста. М., 1998. С. 301–316.
9. Романов В. Он посвятил свое творчество родной земле (К 75-летию поэта Тимера Юсупова). URL: <http://www.bashinform.ru/news/555083-on-posvyatil-svoe-tvorchestvo-rodnoy-zemle-k-75-letiyu-poeta-timera-yusupova/>
10. Ситдыкова А. Ф. Когнитивное исследование цветового пространства в татарском языке: автореф. ... канд. филол. наук. Казань, 2013.
11. Файзуллина З. С. Этнокультурные особенности цветообозначения в современном башкирском языке: автореф. ... канд. филол. наук. Уфа, 2005.
12. Воробьев В. В., Хайруллина Р. Х., Фаткуллина Ф. Г. Художественный текст как объект лингвокультурологического исследования: контрастивный аспект. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. 168 с.
13. Шмелев Д. Н. Лексика. Слово и образ. М., 1964. С. 52.
14. Яковлева И. Н. Функционирование колоративной лексики в романе В. Набокова «Король, Дама, Валет». 2009. [yspu.org> images/cycQ]

Поступила в редакцию 10.08.2019 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.3.35

**COLOR RECORDING AS A MEANS OF CREATING AN ARTISTIC IMAGE
(ON THE MATERIAL OF BASHKIR POETRY)**© V. A. Shayakhmetov¹, E. F. Rakhimova^{2*}¹*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
3a Oktyabrskoi Revolyutsii Street, 450008 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*²*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
Institute of Education Development of the Republic of Bashkortostan
120 Mingazhev Street, 450000 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 228 80 51.

*Email: rahimova-ef@mail.ru

The authors of the article discuss the features of the use of the lexical-semantic category of color designations for creation of figurative expressiveness in the works of the Bashkir poet Timer Yusupov. The theoretical substantiation of the literary text as a linguistic expression of the cultural code, the mentality of the people is given. The specificity of the poetic text as a special form of the national language with high imagery is revealed. A review of scientific study is presented and references to works on the problems of the formation of a color picture of the world in the works of various writers and poets are given. The characteristic of the stylistic functions of color designations in the poetic works of T. Yusupov is given on the example of the opposition of black and white color loops; the author's methods of using these adjectives with color semantics are analyzed. The analysis of color designations in poems in the Bashkir language is carried out taking into account their primary and secondary semantics, functional and stylistic features, linguistic and cultural traditions of word usage in the Bashkir language. It was established that in T. Yusupov's works color designations are more often used for psychoemotional characterization, therefore, the methods of language play, restoration of the internal form of the color lexeme are used, which gives his poetic works a special expressiveness and versatility of content.

Keywords: literary text, poetic text, image, epithet, metaphor, color designations.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Barthes R. Ot proizvedeniya k tekstu. Strukturalizm: za i protiv [From the work to the text. Structuralism: pros and cons]. Moscow, 1975. Pp. 231–255.
2. Zainullin M. V., Zainullina L. M. Obshchie problemy lingvokul'turologii [General problems of linguoculturology]. Ufa: RITs BashGU, 2008.
3. Kurmakaeva V. Sh. Simvolika tsveta v angliiskom khudozhestvennom tekste: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2001.
4. Lakoff G. Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii. (Yazyk. Semiotika. Kul'tura) [Women, fire, and dangerous things: What categories reveal about the mind. (Language. Semiotics. Culture)] / per s angl. I. B. Shatunovskogo. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004.
5. Marshak S. Ya. Zametki o masterstve. Pisateli i knigi. No. 1 [Notes on mastery. Writers and books. Vol. 1]. Moscow, 1960. Pp. 15.
6. Novikov F. N. Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik, No. 2. Vol. 1. 2011. Pp. 186–189.
7. Razumkova N. V. Leksiko-semanticheskoe pole tsveta i sveta kak kognitivno-poeticheskii fenomen (na mat-le proizvedenii K. Batyushkova i O. Mandel'shtama): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tyumen', 2009.
8. Revzina O. G. Metody analiza khudozhestvennogo teksta. Struktura i semantika khudozhestvennogo teksta [Methods of analysis of literary text. Structure and semantics of literary text]. Moscow, 1998. Pp. 301–316.
9. Romanov V. On posvyatil svoe tvorchestvo rodnoi zemle (K 75-letiyu poeta Timera Yusupova). URL: <http://www.bashinform.ru/news/555083-on-posvyatil-svoe-tvorchestvo-rodnoy-zemle-k-75-letiyu-poeta-timera-yusupova/>
10. Sitdykova A. F. Kognitivnoe issledovanie tsvetovogo prostranstva v tatarskom yazyke: avtoref. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2013.
11. Faizullina Z. S. Etnokul'turnye osobennosti tsvetooboznacheniya v sovremennom bashkirskom yazyke: avtoref. ... kand. filol. nauk. Ufa, 2005.
12. Vorob'ev V. V., Khairullina R. Kh., Fatkullina F. G. Khudozhestvennyi tekst kak ob"ekt lingvokul'turologicheskogo issledovaniya: kontrastivnyi aspekt [Literary text as an object of linguoculturological study: contrasting aspect]. Ufa: RITs BashGU, 2017.
13. Shmelev D. N. Leksika. Slovo i obraz [Lexis. Word and image]. Moscow, 1964. Pp. 52.
14. Yakovleva I. N. Funktsionirovanie kolorativnoi leksiki v romane V. Nabokova «Korol', Dama, Valet» [The functioning of color vocabulary in the novel by V. Nabokov «King, Queen, Jack»]. 2009. [yspu.org> images/cycQ]

Received 10.08.2019.